Дарабаева Камилла Руфатовна
студентка 3-курса
факультета «Финансы»,
кафедры «Налоги и страхование» по направлению: «Налоги и налогообложение»
Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан

РАССМОТРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТРЕВОГИ В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ

Аннотация: *Целью данного исследования является рассмотрение феномена тревоги в историческом контексте преимущественно посредством изучения философского наследия человечества.*

Тревога — это одна из центральных проблем философии и психологии, поскольку является важнейшим элементом существования человека. Подтверждением актуальности данной темы может послужить социологическое исследование, проводимое поочередно сначала в 20-х годах, а затем в 30-х годах прошлого века. Первый этап исследования дает понять, что у наблюдаемых прослеживаются симптомы скрытой тревоги. Вполне лаконично можно охарактеризовать эти симптомы словами французского ученого Блеза Паскаля: «ненасытное стремление человека отвлечься, убежать от томления, чтобы беспокойство

растворилось в бурной деятельности». Наблюдаемые во что бы то ни стало стремились заполнить даже своё свободное время достаточно бессмысленными делами лишь бы их «беспокойство растворилось в бурной деятельности. Из второй части исследования социологи сделали вывод, что скрытая тревога сменилась осознанной, причиной которой являлась «ролевая неопределенность каждого человека», основой возникновения которой служит ролевой конфликт. Ролевой конфликт обусловлен противоречивостью, несогласованностью, несовместимостью требований, которые предъявляет к личности определенная роль. Обычно различают внешний и внутренний ролевой конфликт. Суть внутреннего конфликта состоит в том, что индивиду предстоит исполнять ту роль, которая в корне отличается от его субъективных представлений, то есть человек вынужден соответствовать определенной роли под давлением внешних факторов. В основе внешнего лежат характеристики, не зависящие от компонентов когнитивной структуры индивида, но отражающие явные противоречия между той моделью роли, которую определил сам себе человек и той, которая заготовлена ролевыми ожиданиями общества. Внешний и внутренний тесно взаимосвязаны, и могут обращаться один в другой. Под давлением норм общества человек может принять угодную обществу роль и тем самым породить внутренний ролевой конфликт и, наоборот, придерживаясь ролевой Я-концепцией, человек не следует роли, противоречащей его личным представлениям о ней, превращая конфликт во внешний. Социологи, проводившие вышеописанное исследование, сделали следующий вывод: «Жители города запутались в противоречивых моделях поведения, ни одну из которых нельзя ни категорически отвергнуть, ни безусловно одобрить, так что все время остается неопределенность. Или же, когда группа явно санкционирует определенную роль, человек оказывается под давлением культурных норм, которым он не в состоянии соответствовать». В данном случае наблюдается внутренний ролевой конфликт, приводящий к потере самоидентичности человека, не понимания «кто он и для чего», может выступать в качестве причины для появления тревожного состояния.

Помимо рассмотрения тревоги в качестве категории психологии, данную проблему необходимо изучить через призму философского знания человечества, поскольку философские представления о природе тревоги внесли большой вклад в развитие общенаучных представлений о тревожности человека. Свое отражение тревога, в качестве проблемы, требующей описания и решения, получила в трудах философов экзистенциального толка, поскольку экзистенциализм акцентирует свое внимание на уникальности бытия человека. Согласно экзистенциальному психологу и психотерапевту Р. Мэю, экзистенциализм — не просто философское направление, а, скорее, культурное движение, запечатлевающее глубокое эмоциональное и духовное измерение современного человека, изображающее психологическую ситуацию, в которой он находится, выражение уникальных психологических трудностей, с которыми он сталкивается. Одним из таких философов, которого привлекал феномен тревоги был философ-экзистенциалист Пауль Тиллих, стремившийся к созданию универсальной «теологии культуры».

Для немецкого философа Пауля Тиллиха категория мужества является одной из основополагающих в понимании человеческой экзистенции. Тиллих пытался рассмотреть мужество как с этической точки зрения, так и онтологической. По его мнению, мужество – это самоутверждение «вопреки», а именно вопреки тому, что пытается помешать Я утвердить само себя. Категорию мужества в философии Тиллиха не следует принимать за мужество в его бытовом лексическом значении, мужество в его философии — это жизненная энергия, которая позволяет человеку существовать. Это определение мужества наиболее близко к понятию витальности.

В основу концепции «мужества быть» П. Тиллиха положена онтологическая оппозиция Бытия и Небытия. В свете этого, мужество – есть самоутверждение «несмотря на», а именно, несмотря на небытие, то есть вопреки тому, что стремится не дать Я утвердить само себя. Онтология мужества неразрывна связана с тревогой, поскольку тревога и может является угрозой бытию, то есть тревога — это состояние, в котором бытие осознает возможность своего небытия. То же самое утверждение, по мнению П. Тиллиха, в более краткой форме можно сформулировать следующим образом: тревога – это экзистенциальное осознание небытия. Несмотря на кажущееся семантическое сходство таких понятий как страх и тревога необходимо различать их. Страх в отличие от тревоги имеет рациональную причину возникновения этого чувства. Поскольку у страха определена причина появления, то человек может бороться, противостоять ей. С тревогой же обстоит всё иначе: не имея четкого представления об этой самой причине, человек лишается возможности воздействия на нее, лишается опоры, становится беспомощным и дезориентированным. Такое поведение связано с тем, что человек не может сосредоточиться на объекте своего угрозы, поскольку есть только угроза, а источник этой угрозы – ничто. Пауль Тиллих различает три вида экзистенциальной тревоги. Такое разделение он проводит согласно трем сферам жизни (онтологической, духовной и моральной), в которых небытие может угрожать бытию. Осознание онтологической угрозы есть тревога судьбы и смерти, духовной — тревога пустоты и бессмысленности, моральной — тревога вины и осуждения. Подобное четкое разграничение на определенные типы вовсе не означает, что эти типы взаимоисключающие, напротив три формы тревоги в некоторой степени присущи друг другу, но всё же одна из них господствует. Также необходимо отметить, что на разных уровнях развития человечества люди испытывали

определенные виды тревоги. Например, для античности характерна тревога судьбы и смерти, поскольку судьба воспринималась как объективная сила, которую люди воспринимали в качестве абсолютной определенности, кроме того, тревога судьбы и смерти являлась основополагающей, потому что человек осознавал конечность собственного бытия, неспособность повлиять на обратимость своего небытия. Сам Пауль Тиллих определяет тревогу судьбы и смерти следующим образом: «судьба не могла бы

быть источником неотвратимой тревоги, если бы за ней не скрывалась смерть. А смерть стоит за судьбой и ее случайностями не только в самое последнее мгновение, когда нас выбрасывает из существования, но и во всякий момент существования. Небытие вездесуще, оно порождает тревогу даже там, где непосредственная угроза смерти отсутствует. Небытие стоит за нашим опытом, в котором мы постигаем, что мы, как и все сущее, влекомы из прошлого в будущее, и всякий момент времени исчезает навеки. Небытие стоит за ненадежностью и бесприютностью нашего социального и индивидуального существования. Небытие стоит за теми ударами, которые слабость, болезни и несчастные случаи наносят по нашей телесной и душевной силе бытия. Судьба актуализируется во всех этих формах, и через них тревога небытия овладевает нами. Мы пытаемся превратить тревогу в страх и мужественно встретить объекты, таящие в себе угрозу. Иногда нам это удается, однако мы осознаем, что тревогу порождают не объекты, с которыми мы боремся, а человеческая ситуация как таковая» [1]. Тревога вины и осуждения во многом предопределяла мышление в средневековье. Это связано во многом с теоцентричностью средневековых взглядов, боясь не самой конечности бытия, а ответственности за свои грехи после своей кончины в материальном мире. Тревога пустоты и бессмысленности присуща Новому Времени и всему XX веку. Тревога бессмысленности и пустоты, по мнению Тиллиха, это тревога вследствие утраты предельного интереса, возникающая при утрате духовного центра, при утрате ответа на вопрос о смысле существования. Тема бессмысленности и пустоты нашла свое отражение также в творчестве другого экзистенциалиста - Альбера Камю. Его мнение по данному вопросу сводилось к тому, что человек — это абсурдное существо, неправильное, нелогичное. У животных есть потребности, и в мире есть вещи, способные их удовлетворить. У человека же есть потребность в смысле — в том, чего нет. Существо человека таково, что оно требует осмысленности во всём. Однако само его существование бессмысленно. Там, где должен быть смысл смыслов, оказывается ничто, пустота. Всё лишается своей основы, ни у одной ценности не оказывается фундамента. «Человек — это тревога». Такого взгляда придерживается Жан-Поль Сартр — французский философ, представитель атеистического экзистенциализма. Одной из ключевой категории в философии Сартра является свобода. Тревога неразрывна связана с понятием свободы как возможности выбора, поскольку Сартр возлагает на человека ответственность не только за себя, но и за жизнь других людей, учитывая то, что будущее заранее не предопределено и человек своими действиями выбирает его самостоятельно. В силу неуверенности своего выбора тревога возникает в момент выбора человека, находящегося в условиях полной свободы.

На основе историко-философского анализа тревоги и страха можно выделить следующие аспекты философского понимания этих феноменов. Онтологический аспект тревоги, по П. Тиллиху, заключается в том, что тревога — это состояние, в котором бытие осознает возможность своего небытия. А. Камю полагал, что тревога у человека возникает от осознания бессмысленности и абсурдности мира, в котором он существует, и который не может дать прямые ответы о смысле человеческого существования. Сартр и выявил, что «Человек — это тревога», поскольку именно в тревоге человек осознает свою свободу.

Список использованных источников:

1. Тиллих, П. Мужество быть / Пауль Тиллих; пер. с англ. О. Седаковой // Символ. — 1992. — № 28., глава II, стр 20-21
2. Мэй Р. М 97 Смысл тревоги / Перев. с англ. М.И. Завалова и А.И. Сибуриной. М.: Независимая фирма "Класс", 2001. — 384 с. — (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 89.
3. Тревога и тревожность. Хрестоматия /Сост. и общая редакция В. М. Астапова. — М.: ПЕР СЭ, 2008. — 240 с.
4. Тиллих, П. Мужество быть / Пауль Тиллих; пер. с англ. О. Седаковой // Символ. — 1992. — № 28.

5. Трухан Е.А., / КОНФЛИКТ РОЛЕЙ, РОЛЕВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ Психологическое сопровождение образовательного процесса: сб. науч. статей. Вып. 3 / ред. кол. О.С.Попова (отв. ред.) [и др.]. – Мн.: РИПО, 2013. URL:https://www.researchgate.net/publication/342052798_KONFLIKT_ROLEJ_ROLEVAA_NEOPREDELENNOST_I_PROFESSIONALNOE_VYGORANIE_Psihologiceskoe_soprovozdenie_obrazovatelnogo_processa_sb_nauc_statej_Vyp_3_red_kol_OSPopova_otv_red_i_dr_-_Mn_RIPO_2013 (дата обращения: 04.12.2022).
6. Клейберг Юрий Александрович, Неопределенность самоидентичности: девантологический конструкт // Пензенский психологический вестник. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennost-samoidentichnosti-devantologicheskiy-konstrukt (дата обращения: 04.12.2022).